

И. В. Кокурина, Н. Ю. Хорецкая
г. Иваново, Российская Федерация

**СОХРАНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА
В НЕМЕЦКОМ ПЕРЕВОДЕ**
(на примере поэзии С. Есенина)

Переводить поэзию другого народа – значит понять другой национальный характер, эмоциональный мир другой культуры и найти в своем языке адекватные средства для выражения этих особенностей.

Художественные тексты отличаются особым характером передаваемой информации, так как в художественном тексте обычно передается информация и интеллектуальная, и эмоциональная, и эстетическая. Вполне естественно, что для этого требуются также особые способы передачи информации. Проследить различные приёмы, к которым прибегает переводчик, чтобы

в полной мере передать форму и содержание оригинала можно на примере творчества Сергея Есенина, образного, самобытного и оттого столь трудного для перевода.

С. А. Есенин принадлежит к числу наиболее популярных и почитаемых в России поэтов. Его творчество, яркое и содержательное, вошло и прочно укоренилось в нашей литературе, но, к сожалению, не за границей, поскольку его поэтические тексты довольно сложно переводятся на иностранный, в том числе немецкий язык. Не всякий переводчик готов взять на себя такую смелость и ответственность. Так, например, стихотворения Сергея Есенина «пока еще никому не удалось перевести... на английский язык так, чтобы передать как идейное содержание текста, так и всё богатство его эмоционально-экспрессивно-оценочного содержания» [1, л. 16]. Е. С. Хило утверждает, что «еще при жизни Есенина немецкие поэты первыми обратили внимание на его творчество [2, с. 24]. А начиная с 1921 г. XX века «переводы его произведений и посвященные ему статьи стали появляться в европейских странах, Америке, Японии и Китае» [3, с. 17].

В рамках данной работы с позиции передачи коммуникативно-функционального варианта и соответствия определенным коммуникативным целям и задачам были рассмотрены существующие переводы стихотворений С. Есенина на немецкий язык. В частности были подвергнуты анализу переводы, выполненные Адельхайд Кристоф и Максимом Цицилановым.

У каждого из вышеперечисленных переводчиков своё мировоззрение, своя трактовка поэтического текста и соответственно свой стиль. Все переводчики буквально творили заново и создавали произведения, соответствующие всем требованиям адекватного и эквивалентного перевода.

Сразу хотелось бы отметить, что все проанализированные переводы творчества С. А. Есенина на немецкий язык выполнены грамотно и не нарушают авторского замысла, а также передают различные средства художественной выразительности, которыми так богато творчество русского поэта.

Обратимся к конкретным переводам поэтического наследия С. Есенина вышеназванными переводчиками.

О переводчице Адельхайд Кристоф известно немного. Она работала в ГДР, где также переводила Б. Ахмадулину. Особенностью ее переводческой линии поэзии Есенина является отбор произведений по хронологии их создания: переводчицу интересуют стихотворения, написанные с 1910 по 1918 гг. И таких в ее интерпретации представлено тридцать пять текстов, что составляет солидный объем и что позволяет рассматривать Кристоф в числе важнейших переводчиков поэта.

Наиболее популярным, часто переводимым и публикуемым в Германии поэтическим произведением в переводе А. Кристоф является стихотворение С. Есенина «Выткался на озере алый цвет зари», которое соединяет в себе черты интимной и пейзажной лирики. Первые несколько двустиший посвящены описанию природы. Лирический герой любит восход солнца.

Перед ним предстает удивительное по красоте зрелище – словно на синем фоне озера кто-то выткал алый цвет. Казалось бы, лирический герой должен грустить, но на душе его светло. Причиной тому – любовь.

*Выткался на озере алый цвет зари.
На бору со стонами плачут глухари.
Плачет где-то иволга, схоронясь
в дупло.
Только мне не плачется – на душе
светло.
Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
сядем в копны свежие под осенний стог.
Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
хмельному от радости пересуду нет.
Ты сама под ласками сбросишь шелк
фаты, унесу я пьяную до утра в кусты.
И пускай со звонами плачут глухари,
есть тоска веселая в аlostях зари.*

*Hat das Abendrot den See lichterloh umfahn,
weint im dunklen Tannengrund leis der Auerhahn.
Goldpirol klagt irgendwo tief versteckt im Wald,
nur mein Herz ist freudenvoll, denn du kommst nun
bald.
Kommst auf abendlichem Weg mit entgegen scheu,
setzen uns bei Nachbars Haus gleich ins frische
Heu.
Muß dich küssen heiß im Rausch wie ein Blumenblatt
werd in meiner Trunkenheit nimmer liebessatt.
Weg wirfst du das seidne Tuch, endlich mein zu sein,
trag dich, Liebste, bis es tagt, ins Gesträuch hinein.
Klagen mag der Auerhahn sanft vom Waldensrand,
frohe Schwermut aber steht rot im Abendrand.*

Адельхайд Кристоф сохраняет в своём переводе на немецкий язык форму оригинала (6 строф, монорифма, четырёхсложная строфа).

Что же касается содержания, то дословный перевод невозможен, поэтому переводчик вынужден прибегать к различным переводческим трансформациям.

Заря для Есенина – не повседневное и естественное явление природы, а нечто исключительное, небывалое по красоте. В тексте оригинала неясно, о какой заре идёт речь, утренней или вечерней. Однако, у переводчика трактовка однозначная – *Abendrot* – заря вечерняя.

Для зари автор использует эпитет *алый*, а переводчик, используя языковые синонимы, выбирает заглавное понятие всего синонимического ряда – *rot*, т.е. красный. В виду такой лексической трансформации, возможно, несколько теряется поэтичность.

В тексте перевода теряется есенинский повтор *плачут – плачет – не плачется*, для перевода используются разные синонимы. В первом случае имеет место дословный перевод нейтрального *плачут* таким же нейтральным немецком языке *weint*. Фраза *не плачется* опускается. При этом *душа* в немецком варианте становится *сердцем (Herz)*. В конце строки происходит замена *плачут* на *klagt*, но при этом практически не нарушается кольцевая композиция, поскольку немецкий глагол *klagen* повторяется во втором и в последнем двустопиях.

При переводе русского существительного *дупло* происходит генерализация понятия, поэтому в переводе стоит *Wald*. Также идёт смещение смысловой нагрузки: в оригинале причина хорошего настроения открывается читателю лишь в третьей строфе, а в переводе – во второй.

Меняется локация происходящего действия: в русском варианте *за кольцо дорог*, в немецком – у *соседского дома (bei Nachbars Haus)*. Теряется

сакральный смысл выражения, так как в русской лингвокультуре, также как и в других европейских, *кольцо*, *круг* являются символом защиты, своеобразным оберегом. Тот факт, что лирический герой утверждает, будто бы его любимая выйдет *за кольцо дорог*, означает, что она по добровольному согласию выйдет из-под защиты. *За кольцо дорог* в русском варианте понимается ещё и как довольно далеко от деревни – там, где нет дорог, нет людей, тогда как *у соседского дома* – т.е. у всех на виду. Теряется интимность предстоящей встречи, о которой идёт речь в есенинском тексте.

В переводимом тексте лирический герой ожидает, что девушка сбросит *шёлк фаты*, тогда как в немецком *фата* обобщается до *Tuch*, что убирает мотив свадьбы и чужой невесты. Кроме того, в переводе происходит смещение фокуса в сторону лирических героев, убирается оценка окружающих – *пересуду нет*.

Особенно трудно для переводчика слово алости, которое теряется в немецком варианте. Такая замена (*в аlostях зарю - rot im Abendrand*) хоть и снижает художественность произведения, но, на наш взгляд, совершенно неизбежна.

Для переводов Адельхайд Кристоф характерно использование простых и лёгких грамматических и синтаксических конструкций. Несмотря на то, что она старается передать в полной мере авторский замысел, зачастую получается так, что теряется есенинская красочность образов, они блекнут из-за применяемого переводчиком приёма генерализации. Стоит отметить, что А. Кристоф старалась максимально точно передать особый поэтический стиль С. А. Есенина, не хотела перегружать строки и интерпретировать их по-своему.

Переводом творчества С. Есенина занимался еще один известный переводчик – Максим Цициланов, российский немец, окончивший в начале 2000-х годов Лейпцигский университет. Одно из известных есенинских стихотворений «Отговорила роща золотая» в его переводе представляет собой необыкновенно искренний лирический монолог.

***

*Отговорила роща золотая
Берёзовым, весёлым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.*

*Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдёт, зайдёт и вновь оставит дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.*

*Стою один среди равнины голой,
А журавлей уносит ветер в даль,
Я полон дум о юности весёлой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.*

Der goldne Wald

*Der goldne Wald ist lange schon verblüht
Mit bunten Birkenblättern auf der Erd'.
Und Kraniche, die traurig vorbeifliegen,
Bedauern jetzt niemanden mehr.*

*Ach, wen bedauern? Ist jeder doch ein Wanderer,
Der kommt vorbei, hinein und wieder weg.
Von allen, die weg sind, träumt 's Gras im Garten
Und runder Mond ist wie ein großer Fleck.*

*Ich steh' allein inmitten kahlen Tales
Und Kraniche vom Winde sind verweht.
Ich denk' zurück an meine lustig' Jugend,
Doch alles, was es gab, ist mir noch wert.*

Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветъ.
В саду горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.

Bereu' nicht Jahre, die umsonst vergangen sind
Und Blüten in der Seele auch nicht.
Im Garten brennt ein Ebereschenfeuer,
Der aber keinen warmt und auch nicht mich.

Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не опадёт трава,
Как дерево роняет грустно листья,
Так я роняю грустные слова.

Es brennen keine Ebereschenzweige ab
Und wird kein Gras vergilben und kein Strauch.
So wie der Baum lässt traurig Blätter fallen,
So mache ich mit meinen Worten auch.

*И если время, ветром разметая,
Сгребёт их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком*

*Und wenn die Zeit auf einmal wie der Wind
Sie alle wirft wie altes Mull ins Glut,
Sagt so: Der goldne Wald in seinem Glanze
Ist mit den schönen Blättern schon verblüht.*

Для начала хотелось бы отметить, что в тексте перевода в отличие от оригинального присутствует заголовок “Der goldene Wald”.

«Отговорила роща золотая» происходит деметафоризация, при этом теряется персонификация рощи (она уже не говорит, а цветёт – *verblüht*). Роща приобретает у Есенина антропоморфные черты, у неё даже есть своя собственная манера говорения – *берёзовым весёлым языком*. В немецком варианте этого нет, поэтому нет уже того особого смысла, который вкладывал поэт в свои строки. В этих же двух строках теряется эпитет *весёлый*. И также стоит отметить, что происходит генерализация слова *роща* (лиственный лес) до общего понятия *Wald* (лес). В целом, можно сказать про эти две строки, что они переосмысляются переводчиком, и он творит их заново на свой лад.

Вторую строку переводчик трактует по-своему, поэтому в немецком тексте имеет место быть приём целостного переосмысления – *Und runder Mond wie ein großer Fleck*, при этом исчезает слово *пруд* и относящийся к нему эпитет *голубой*, зато появляется чисто Пушкинское сравнение луны с пятном (*Луна, как бледное пятно ...*).

Поэт использует приём художественного параллелизма: как *рябиновый костёр* (дословно в немецком: *ein Eberschenfeuer*) не может никого согреть, так и отпылавшая, опустошённая душа лирического героя не может дать никому ни тепла, ни радости. Как *дерево роняет тихо листья* (дословно: *So wie ein Baum lässt traurig Blätter fallen*), так и лирический герой *роняет грустные слова* (*So mache ich mit meinen Worten auch* – теряется авторский повтор *роняют/роняю*). В тексте перевода на немецкий язык знаменитая есенинская цветопись практически не сохраняется, хотя она очень важна, так как огромную роль в любом произведении Есенина играет цвет. Цветовая гамма стихотворения «Отговорила роща золотая» проста: голубой, жёлтый, красный – традиционные цвета русского искусства.

Параллелизмы и сравнения, используемые поэтом, помогают почувствовать вселенский закон: ‘каждый в мире странник’, но мир природы со смертью человека не умирает: *трава от желтизны не пропадёт, не обгорят ряби-*

новые кисти. Такого рода художественные приёмы при переводе сохраняются за счёт особенностей грамматического строя немецкого языка, однако переводчик не акцентирует на них внимание так, как это делает автор.

У стихотворения кольцевая композиция: первые строки: 'Отговорила роща золотая / Берёзовым, весёлым языком' почти дословно повторяются в последней строфе: '...роща золотая / Отговорила милым языком'. В тексте перевода такая композиция частично нарушается.

Стихотворение написано пятистопным ямбом, который передаёт ритм и настроение произведения. Рифмы перекрёстные. Размер стихотворения на немецком языке также сохраняется, но нарушается рифма.

В данном переводе Максим Цициланов имеет тенденцию к использованию метафор и красивых конструкций, что компенсирует экспрессию.

Следует отметить, что переводы Максима Цициланова характеризуются сложными синтаксическими и грамматическими конструкциями, которые нередко делают простые и лёгкие стихотворения более тяжеловесными, сложными к восприятию. Иногда в тексте перевода Максима Цициланова несколько искажается авторская задумка за счёт того, что он добавляет или опускает некоторые слова, переосмысливает какой-то языковой фрагмент и передает его уже через призму своего восприятия.

Перед рассмотренными переводчиками стояла сложная задача переосмыслить и преобразовать текст так, чтобы он наиболее полно отражал авторскую задумку и как можно меньше содержал личной трактовки автора.

А. Кристоф успешно сохраняет внешнюю простоту и старается максимально точно передать мысль оригинального произведения, хотя иногда это приводит к искажению некоторых смыслов.

М. Цициланов наоборот в своих переводах часто использует тяжеловесные грамматические и синтаксические конструкции, нередко прибегает к усилению авторской экспрессии путём добавления ярких эпитетов и просторечной лексики.

Потери при переводе поэтического текста были неизбежны, поэтому переводчики старались компенсировать утраченные средства художественной выразительности за счёт своих добавлений.

Безусловно, рассмотренные переводчики являются не единственными трансляторами творчества Есенина в немецкоязычной культуре.

Столкновение двух творческих личностей – автора и переводчика – это либо сотрудничество, либо конфликт. Для того чтобы оно стало сотрудничеством, переводчик должен не просто глубоко вникнуть в авторскую эстетику, в его образ мыслей и способ их выражения, он должен вжиться в них, сделать их на время своими. Такой подход характерен для перевода творчества любого поэта, и С. А. Есенин не является исключением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калмыкова, Л. И. «Непереводимое» в переводах Сергея Есенина на английский язык : дис. ...канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. И. Калмыкова. – М., 1985. – 176 л.

2. *Хило, Е. С.* Восприятие наследия С. А. Есенина в Германии: переводы и их издания / Е. С. Хило // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 24–27.

3. *Хило, Е. С.* Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии (1920-2010-е гг.): переводы, издания, критика, литературоведение / Е. С. Хило, Н. Е. Никонова. – Томск : Издательский дом ТГУ, 2015. – 230 с.